

Vlad Mischevca, ORCID 0000-0003-3461-2534
Valentin Tomuleț, ORCID 0000-0003-4696-2064
(Institutul de Istorie al Universității de Stat din Moldova)

Этапы эволюции политико-правового статуса Бессарабии в составе Российской империи (1812-1917)

Streszczenie: Autorzy analizują główne etapy włączania Besarabii do systemu gospodarczego i politycznego Imperium Rosyjskiego oraz określają specyfikę ewolucji statusu polityczno-prawnego regionu po aneksji w 1812 r. Przedstawiając krótki opis przemian politycznych oraz okoliczności wcielenia części Księstwa Mołdawskiego (zwanego Besarabią) do Imperium Rosyjskiego, w wyniku wojny rosyjsko-tureckiej 1806-1812 i określając jej skutki, autorzy proponują wyodrębnienie trzech głównych okresów w polityce imperialnej rosyjskiej administracji w Besarabii. Ta chronologia odzwierciedla etapy inkorporacji i włączania regionu do systemu gospodarczego i politycznego Imperium Rosyjskiego: pierwszy obejmuje lata 1812-1830, drugi 1831-1868/1873 a trzeci okres od l. 60. i 70. XIX w. – do 1917 r. Pierwszy okres rozpoczyna się aneksją terenów między Prutem, Dunajem i Dniestrem przez Imperium Rosyjskie na mocy traktatu bukareszteńskiego podpisanego 16 (28) maja 1812 r. a kończy się likwidacją autonomii Besarabii w 1828 r., zniesieniem granicy celnej i kwarantannowej nad Dniestrem oraz ujednoczeniem ustawodawstwa celnego w tym regionie na takich samych zasadach jak w innych rosyjskich guberniach administracyjnych, zgodnie z dekretem z 26 września 1830 r. Okres od 1812 do 1830 r. można podzielić mniej więcej na dwie fazy. Pierwsza obejmuje lata 1812-1825, a druga (1825-1830) rozpoczyna się wraz z przyjęciem w kraju Praw Handlowych z Besarabią 17 lutego 1825 r. Kolejny okres obejmuje lata 1831-1868/1873 i rozpoczyna się wraz ze zniesieniem lokalnej autonomicznej struktury administracyjnej, po likwidacji autonomii besarabskiej w 1828 r., zniesieniem linii celnej na Dniestrze i wprowadzeniem reformy cechowej w Besarabii zgodnie z dekretem z 26 września 1830 r. Okres kończy się wraz z reformą rolną w 1868 r. i zniesieniem autonomicznego statusu regionu (obwodu besarabskiego) w 1873 r., kiedy to utworzono gubernię besarabską. Trzeci okres rozpoczyna się w l. 60. i 70. XIX w. a kończy w 1917 r. Rozpoczynają go liberalne reformy (Zarządzenie o organizacji rolnej chłopów (caranów) w Besarabii, osadzonych na ziemiach prywatnych właścicieli, 14 lipca 1868 r.; reforma ziemiska; reforma sądownictwa) a kończy upadek monarchii Romanowów. Periodyzacja ta pozwala prześledzić ewolucję i zidentyfikować charakterystyczne cechy głównych etapów integracji różnych regionów i ludów w Imperium Rosyjskim oraz ustalić ich status polityczny i prawny.

Słowa kluczowe: Traktat Bukaresztański, Besarabia, Imperium Rosyjskie, status polityczno-prawny, linia kwarantanny, granica celna, narodowa polityka kolonialna, rusyfikacja, wynarodowienie, język rumuński.

Stages of the Evolution of the Political and Legal Status of Bessarabia as a Part of the Russian Empire (1812-1917)

Annotation: The authors analyze the main stages of the inclusion of Bessarabia in the economic and political system of the Russian Empire and determine the specifics of the evolution of the political and legal status of the region after the annexation of 1812. Giving a brief description of the political circumstances of the incorporation of a part of the Moldavian Principality (called Bessarabia) by the Russian Empire as a result of the Russian-Turkish war of 1806-1812 and defining its consequences, the authors propose to distinguish three main periods in the imperial policy of tsarist administration in Bessarabia. This chronology reflects the stages of incorporation and inclusion of the region into the economic and political system of the Russian Empire: the first includes 1812-1830, the second - 1831-1868 / 1873 and the third - '60s and '70s of the XIX century - until 1917. The first period begins with the annexation of the territory between the Prut, Danube and Dniester rivers by the Russian Empire according to the Treaty of Bucharest signed on May 16 (28), 1812. It finishes with the liquidation of Bessarabian autonomy in 1828, abolition of the Dniester customs and quarantine line, and unification of the customs legislation in this region following the same principles as in the other Russian administrative governorates according to the Decree of September 26, 1830. The period from 1812 to 1830 can be divided approximately into two phases. The first one covers the years 1812-1825 and the second phase from 1825 to 1830 starts with the adoption in the country of the *Rules* for trade with Bessarabia on February 17, 1825. The second period covers the years 1831-1868 / 1873 and begins with the abolition of local particularities of the administrative structure after the liquidation of the Bessarabian autonomy in 1828, the abolition of the customs line on the Dniester and the introduction of the guild reform in Bessarabia in accordance with the decree of September 26, 1830. The period ends with the agrarian reform in 1868 and the abolition of the status of the autonomous region (*Bessarabian Oblast*) in 1873, when *governorate* of Bessarabia was created. The third period includes the '60s and '70s of the XIX century - until 1917, from the liberal reforms (Regulations on the land organization of the villagers (*tsaran*) of the Bessarabia region, settled on private lands owners, July 14, 1868, zemstvo reform, judicial reform) - until the fall of the Russian monarchy. This periodisation permits to trace the evolution and to identify the characteristic features of the main stages of the integration of different regions and peoples into the Russian Empire and to establish their political and legal status.

Keywords: Treaty of Bucharest, Bessarabia, Russian Empire, political and legal status, customs quarantine line, national colonial policy, russification, denationalization, Romanian language.

16 (28) мая 1812 года был подписан Бухарестский мирный договор, положивший конец длительной войне между двумя противоборствующими империями – Российской и Османской, начавшейся в 1806 году, в итоге которой Россия аннексировала территорию между Прутом и Днестром, с выходом к Дунаю и Черному морю. Заключение договора о мире между противоборствовавшими сторонами было обусловлено военными и политическими событиями начала XIX в. на Балканах, развернувшимися вокруг «восточного вопроса», в которые были заинтересованы многие державы Европы – Франция, Австрия, Англия и др.

Великие державы старались перетянуть Османскую империю на свою сторону в преддверии русско-французской войны – столкновения, которому суждено было определить дальнейшую судьбу всего континента. Русское правительство, находясь под давлением непосредственной угрозы военного конфликта с Францией, сопротивления со стороны западных держав и турецкой дипломатии, в значительной мере сократило свои требования: вместо обоих княжеств оно сначала согласилось аннексировать только Молдову, затем – восточную часть Молдовы до реки Сирет, а в итоге – только часть княжества, находящуюся в междуречье Прута, Дуная и Днестра. Российская империя, проводившая активную военно-дипломатическую политику на юго-востоке Европы, осуществила в 1812 г. лишь часть своих планов, но, тем не менее, достигла к этому времени Килийского „гирла“ (рукава) устья Дуная и расчленила по тальвегу Прута Молдову. Историческая молдавская территория между реками Прут, и Днестр была названа новой администрацией „Бессарабия“, распространив, таким образом, произвольно, севернее, старинное наименование южной части Днестровско-Дунайского междуречья¹.

Подписав мирный договор, положивший конец русско-турецкой войне 1806-1812 гг. – за 28 дней до нашествия Наполеона, России так и не удалось реализовать своих первоначальных притязаний (особенно в вопросах о границах и союзном военном договоре с Турцией). Однако инкорпорирование Днестровско-Прутского междуречья означало не только территориальное приращение (площадью более 45,6 тыс. км²), но и возможность в дальнейшем использовать Дунайскую (т.н. *Молдавскую*), наиболее боеспособную армию, насчитывавшую более 50 тыс. чел., в назревавшей войне с Францией. Подытоживая сказанное, следует отметить, что судьба Румынских княжеств в этот переломный момент была полностью отдана во власть великих держав. Пытаясь разрешить сложный „Восточный вопрос“, они породили в 1812 г. новую международную проблему – „Бессарабский вопрос“².

В целом, итоги Бухарестского мирного договора красноречиво свидетельствуют, что Молдавское княжество, будучи втянутым в общеевропейскую борьбу начала XIX в., оказалось не субъектом, а объектом межгосударственных отношений, приведших к дальнейшему разделу его территорий. Для румынского населения Бессарабии Бухарестский мир имел целый ряд последствий экономического, политического, социального, демографического, культурного и др. характера. Они проявились как непосредственно, сразу же после подписания договора, так и в долговременной исторической перспективе.

Как отмечали уже авторы коллективной монографии о Бессарабии в составе Российской империи в 1812-1917 гг. феномен разделения межимперской границей родственных этнических групп обычная тема при исследовании любых имперских окраин. Однако, в бессарабском контексте есть и отличие – Бессарабия, занимает особое место в ряду российских окраин. Будучи последним территориальным приращением империи Романовых на юго-западе, Бессарабская область (с 1873 г. – губерния) совмещала в себе типологические черты западных окраин и Новороссии.

¹ Mischevca V., Jarcuțchi I., *Pacea de la București: din istoria diplomatică a încheierii tratatului de pace ruso-turc de la 16(28) mai 1812*, ed. a 2-a, rev. și adăugită, Chișinău 2015, p. 343-361.

² Mischevca Vl., *Geneza problemei basarabene – 1812*, prefață de Demir Dragnev, București - Brăila 2016, p. 289-290.

«Бессарабия была, пожалуй, единственной территорией Российской империи, которая являлась объектом соперничества между империей и уже сформировавшимся государством-нацией» и в этом коренное отличие бессарабского случая от обычного соперничества между империями³.

Для того чтобы понять изменения, произошедшие в результате проводимой имперскими властями политики русификации и денационализации на вновь присоединенной территории, отметим прежде всего некоторые аспекты социально-политического состояния Бессарабского региона до присоединения этой территории к Российской империи.

Накануне аннексии к Российской империи Прутско-Днестровский регион был составной частью Молдавского княжества, имея сложившуюся веками экономическую и социальную систему, основанную на природных ресурсах страны, хозяйственном мышлении, торговле или обмене материальными ценностями, установленные на одной территории или между румынскими государствами; систему духовных, культурно-фольклорных и родственных отношений, сложившихся в этом пространстве на протяжении тысячелетий; систему отношений, связанных с общим языком, традицией, культурой, образованием и менталитетом, свойственных именно этому, а не другому народу; систему правоотношений, ориентированных на сферу государственного управления и на отношения между различными социальными слоями, сложившиеся на протяжении сотен лет по неписанным (*обычаям земли*) или писанным законам; религиозную систему, сложившуюся на основе идеологии православия, основанной на унитарной организации румынской церкви; систему безопасности, формировавшуюся веками и основанной как на организации защиты территориальной целостности, так и на системе укреплений, построенных на урочище Днестра, и т. д., так как река Прут никогда не была внутренней границей государства. Местная знать, православная элита двух Дунайских княжеств реагировала и приспосабливалась к восточным обычаям греческих фанариотских дворов. К началу XIX в. местные элиты придерживались политических режимов фанариотов и давно уже как переняли новую моду и образ жизни, которые в конечном итоге сыграли важную роль в формировании их идентичности⁴. Появляются первые признаки капиталистической экономики, между 1800 и 1848 годами Румынские Княжества стремительно переходят от средневековья к новому времени. В новой социо-политической конъюнктуре, происходят важные трансформации. Мода и менталитет меняются; дворянство, как и буржуазия, которая начинает давать о себе знать, уже целое поколение лихорадочно перенимает одежду и идеи Запада.

Помимо этих особенностей, следует учитывать тот факт, что в начале XIX-го века Румынские Княжества были подвержены большим социальным преобразованиям, которые материализовались в эпоху Органических Регламентов, охватывающие период между введением этих *Органических правил* (1 июля 1831 г. в Валахии и 1 января 1832 г. в Молдавии) и Парижской конвенцией (7/19 августа 1858 г.), которые сделали возможными институциональные, административные, финансовые, социальные

³ Кушко А., Таки В., при участии Грома О., *Бессарабия в составе Российской империи, 1812–1917*, Москва 2012, с. 20.

⁴ Vintilă-Ghițulescu C., *Shawls and Sable Furs: How to Be a Boyar under the Phanariot Regime (1710–1821)*, „European History Yearbook”, 20, 2019, p. 137-158.

и культурные преобразования, а также великие реформы после 1859 года (объединения Княжеств), во время правления Александра Иоанна Кузы, подкрепленные аналогичными трансформациями в последующую эпоху⁵.

Процессы модернизации и европеизации приняли в Бессарабии колониальные формы, что непосредственно повлияло на специфику развития края в XIX веке. Как отмечают исследователи, «с 1812 года развитие Бессарабии приняло совершенно иное направление, чем все другие румынские территории, как по сравнению тех автономных, так и по сравнению с находящимися под австрийским владычеством»⁶.

Для укрепления своего господства в Бессарабии русская администрация использовала уже известные методы и практики вытеснения титульной нации, широко применяемые на национальных окраинах Российской империи: изменение демографического состава путем заселения земель инородцами и одновременный отток румынского населения в российские губернии. Уже во время русско-турецкой войны 1806-1812 годов российская имперская администрация намеревалась переселить часть населения Румынских Княжеств в Россию и потребовать от них принятия российского подданства⁷. Эта политика, проводившаяся быстрыми темпами, особенно в первой половине XIX-го века, привела к *ассимиляции* – направленной на слияние различных по этническому происхождению, языку, религии и т.п. этнических общностей в массу большинства населения путем мер навязывания и интеграции в институциональные структуры общества, являясь, таким образом, выражением политики разгосударствления; происходило разгосударствление и русификация через образование, государственное управление, политику рассредоточения местного населения; отчуждения духовных ценностей нации и подготовка космополитической элиты, основанной на иной системе ценностей, чем румынская, и т. д. «Русский язык и русские законы и должны послужить тем цементом, – считал военный министр А. Н. Куропаткин (1898-1904), – который должен сковать в одно нераздельное целое все племена, населяющие Россию»⁸.

Результатом этой политики стало существенное изменение этнического характера Бессарабии, вызванное выделением с течением времени нескольких этнических групп, пользующихся льготами и привилегиями. Зеркалом этих этнических преобразований были в основном бессарабские города и местечки: «Там можно было услышать русский язык, идиш, польский, армянский, немецкий, и, пожалуй, только в те дни, когда проходила ярмарка, когда крестьяне приезжали из сельской местности, звучал румынский, все более архаичный язык по сравнению с тем румынским, на котором говорили в других исторических территориях Восточной Румынии»⁹.

⁵ *Modernizare socială și instituțională în Principatele Române, 1831-1859*, coordonatori Venera Achim și Viorel Achim, București 2016, p. 7.

⁶ Basciani, Al., *Dificila Unire. Basarabia și România Mare. 1918-1940*, Chișinău 2018, p. 12.

⁷ Российский государственный военно-исторический архив (Москва), Ф. 14209, Инв. 5/165, д. 19, св. 57 / Дело о приготовлении к переселению в Россию жителей Молдавии, Валахии и Бессарабии и ко вступлению в русское подданство с 15 октября 1807 г., лл. 2-20.

⁸ Куропаткин А. Н., *Задачи русской армии*, т. 3, Санкт-Петербург: Тренке и Фюсно, 1910, с. 201-202.

⁹ Basciani, Al., *Dificila Unire. Basarabia și România Mare. 1918-1940*, p. 12.

В имперской политике царизма, продвигаемой в Бессарабии, можно выделить условно три периода, которые соответствуют, по сути, этапам включения края в экономическую, административную и политическую систему Российской империи: **первый** включает: 1812 г. – 1828/1830 гг., **второй**: 1831 – 1868/1873 гг. и **третий**: 70-е гг. XIX-го века – 1917 г.

Первый период начинается с включением Прутско-Днестровского междуречья в состав Российской империи по Бухарестскому договору 1812 г. и заканчивается ликвидацией в 1828 г. Бессарабской автономии, упразднением таможенной линии на Днестре и вхождением края в общероссийский рынок согласно правилам *Положения* от 26 сентября 1830 г.¹⁰

В данный период Бессарабия была отделена от российских губерний таможенно-карантинным кордоном на Днестре, а от европейских стран – границей по Пруту и Дунаю. Некоторое время, до 1828 г., Бессарабия сохраняла статус ограниченной и временной автономии в составе империи. Однако созданные органы управления были разнородными и временными, «что не могло образовать единую, слаженную административную систему, основанную на одних и тех же принципах организации, которая обеспечивала бы хорошее функционирование и эффективную деятельность.»¹¹ Одновременно принимаются конкретные меры по изучению экономических и людских ресурсов Бессарабии, направляются чиновники и даются поручения военной и гражданской администрации для изучения западной границы – по Пруту и Дунаю – с целью установления таможенно-карантинной линии (кордона), который предохранял бы вновь присоединяемую территорию не только от возникновения эпидемий чумы и холеры, но и подготавливал бы ее в плане таможенных и карантинных учреждений к эффективному хозяйственному управлению и более быстрому включению края в систему внутреннего рынка России, но и к прекращению исхода населения в Молдову через Прут¹².

Территория становилась периферией, целиком подчинённой чуждой бюрократической и законодательной системе – российской. В системе собственности происходят постепенные изменения. Традиционные местные социальные слои рассеиваются за счет инфильтрации в их ряды космополитического иноземного элемента.

Молдаване подвергались системе двойной эксплуатации – как со стороны царской администрации, представлявшей собой иностранное учреждение, трудно постижимое для многих из местного населения, так и со стороны отдельных лиц, зачастую не со стороны молдавских бояр, а со стороны иностранцев, которые получали, или покупали земельные владения в результате браков (дарованные), к которым часто добавляются всевозможные злоупотребления и насилия, как со стороны местных, так и со стороны инородных владельцев. Режим царского господства коснулся и дворянства, которое для сохранения своих прав и привилегий

¹⁰ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА), Ф. 571, оп. 5, д. 769, лл. 93-94 об.

¹¹ Agachi Al., *Consemnări cu privire la autonomia limitată și provizorie a Basarabiei între anii 1812 și 1828*, [w:] *Anuarul Institutului de Istorie, Stat și Drept. Materialele sesiunii științifice anuale, 16 decembrie 2011, Chișinău*, 2012, p. 136.

¹² Национальный архив Республики Молдова (НАРМ), Ф. 2, оп. 1, д. 61, лл. 52-58 об; Ф. 17, оп. 1, д. 5, лл. 85-97 об.

должно было переориентироваться, учить русский язык, заниматься в русских учебных заведениях, стараться получить функции и должности в государственных и областных учреждениях и, таким образом, участвовать в продвижении колониальной политики центра на новоприсоединенной территории, что с ментальной точки зрения негативно влияло на национальное развитие.

В этот период царизм не внес существенных изменений в административное устройство Бессарабии. Область пользовалась особым статусом, сохраняя в течение известного периода особенности административной системы, унаследованное до 1812 г.: правовое положение свободных лиц крестьян; ведение гражданского судопроизводства на румынском языке; освобождение от призыва в царскую армию сроком на 50 лет; определенные льготы в системе налогообложения населения и др. Но затем этот статус был ликвидирован и Бессарабия была включена в имперские административные структуры, за исключением Измаильского, Кагульского и Болградского уездов, входивших в 1856-1878 гг. в состав Молдавского Княжества а потом и Румынии¹³.

Происходят изменения и в церковной сфере. 21 августа 1813 г., узурпировав канонические права Молдавской Митрополии, петербургские чиновники учредили на вновь присоединенной территории Кишиневско-Хотинскую епархию, тем самым разделив Молдавское княжество не только политически, но и религиозно¹⁴. Через церковь и школу имперские власти продвигали политику русификации, так как проповеди велась на русском и славянском языках несмотря на то, что население не знало русского языка.

В свою очередь период 1812-1830 гг. условно можно разделить на два этапа. *Первый этап* охватывает 1812-1825 годы, когда принимаются конкретные меры по привлечению в Бессарабию иностранных поселенцев, богатых купцов из-за границы и из украинских и внутренних российских губерний для выполнения этих имперских задач на вновь присоединенной территории. Успех этих мер привел к быстрому увеличению числа *колонистов* – задунайских, немецких, швейцарских переселенцев и иммигрантов из внутренних регионов России, а также числа иностранных торговцев, особенно греков, армян и евреев. В результате крепнут позиции инородного элемента, особенно в купеческой среде, занимавшего монополию на вывоз зерна и продуктов животноводства из Бессарабии через дунайские порты – Измаил, Рени, Килию, *порто-франко* Одессу и образуется космополитическая торговая буржуазия. Все это приводит к определенным изменениям в социальной структуре бессарабского общества.

Вслед за принятием таможенного тарифа 31 марта 1816 г.¹⁵, в Бессарабии было принято новое законодательство, имевшее целью переориентировать бессарабскую торговлю с традиционных европейских рынков на российский внутренний рынок, чтобы подготовить почву для включения края в экономическую и политическую

¹³ Lasch K., *Basarabia în secolul al XIX-lea – un bilanț al evoluțiilor administrative, demografice, economice și culturale*, «Studii de istorie» LXXIX, București 2012, p. 15-17.

¹⁴ Полное собрание законов Российской империи, собр. I, т. XXXII, 1813, Санкт-Петербург 1830, №25441 „а”, с. 613-619.

¹⁵ Новый таможенный тариф был принят в Бессарабии в ноябре 1816 г. и распространялся только на отдельные товары. Взимание таможенной пошлины – так называемой „вамы” осуществлялось, как и прежде, и составляло 3% ад валорем (РГИА, Ф. 560, оп. 4, д. 235, л. 1).

систему Российской империи¹⁶. Было принято *Положение об устройстве Бессарабской области* (29 апреля 1818 г.), которое предусматривало предоставление новой территории ограниченной и временной автономии. Положение устанавливало *областной статус* Бессарабии в составе Российской империи, определяло Кишинев как областной административный центр, подтверждало новое административно-территориальное деление области (разделение на 6 *цинутов*: Хотин, Яссы, Орхей, Бендеры, Аккерман и Исмаил), учреждались высшие областные органы – *Верховный Совет, областное правительство, областной уголовный суд и областной гражданский трибунал*, а также областные учреждения и др.

По социальному раслоению в Бессарабии сложились следующие социальные категории: *духовенство, дворянство, бояринаши*¹⁷, *мазыль*¹⁸, *рутташи*¹⁹, *купцы и мещане, крестьяне или поселяне-земледельцы, цыгане* (принадлежащие короне и помещикам) и *евреи*²⁰. Таким образом, были ликвидированы привилегированные чины боярства, которые уравнились в правах с дворянством России и интегрировалось в него.

Царское правительство предпринимает конкретные шаги по удалению с бессарабского рынка разнообразия иностранных валют, особенно турецких, заменяя их русскими ассигнациями. Этой мерой имперская администрация стремилась защитить казну и внутренний рынок России, а также интересы торгово-промышленной буржуазии и создать более благоприятные условия для включения Бессарабии в систему внутреннего рынка России²¹.

Происходят также некоторые изменения в различных административных и правовых учреждениях Бессарабии. Сосредоточенная в столице, портовых и уездных городах, торговая буржуазия с самого начала стремилась отстаивать свои интересы, требуя от областной и центральной администраций учреждения *Коммерческого суда*, подобного тому, что действовал в Одесском порту с 1808 года.

Установив в 1817 г. таможенно-карантинную линию на новой границе по Пруту и Дунаю²² царское правительство, стремившийся избежать конкуренции со стороны иностранных товаров, которые могли попасть во внутренние губернии через Бессарабию, но и по ряду других причин, и имея «пример» таможенной унификации с Польским королевством (Варшавское герцогство), непосредственно способствовавший подрыву русской промышленности, уже не спешил ликвидировать таможенно-карантинную линию на Днестре.

¹⁶ РГИА, Ф. 1263, оп. 1, д. 101, лл. 681-681 об.

¹⁷ *Бояринаши* – социальная категория в средневековой Молдове, по положению уступавшая великому боярству (т.е. из низшей категории боярства). В Бессарабии *бояринаши* пользовались боярскими привилегиями, но их потомки попадали в разряд *мазылов*.

¹⁸ *Мазылы* – потомки молдавских бояр и бояринашей, получивших государственные должности, вплоть до чина вел-шатрар. Слово «мазыл» имеет турецкое происхождение и означало «отстраненный от должности, отставной».

¹⁹ *Рутташи* – льготная налоговая категория; потомки священнослужителей, иностранцев и мелких служителей, занимавшихся преимущественно торговлей и ремеслом на льготных условиях и вносящих налог в государственную казну – вистерию).

²⁰ *Устав образования Бессарабской области 1818 г.*, Кишинев 1818, с. 16.

²¹ НАРМ, Ф. 3, оп. 1, д. 1320, л. 20 об.-21; Ф. 6, оп. 2, 1832, д. 610, л. 8.

²² Небольсин, Г.П., *Статистические записки о внешней торговле России*, ч. II, Санкт-Петербург 1835, с. 132.

Многолетние дискуссии по этому вопросу, показали, что в имперских и региональных правящих кругах не было единства мнений по поводу ликвидации *Днестровского кордона*.

Наличие двух карантинных линий: одна – на Пруте и Дунае, а другая – на Днестре, хотя и ускорило процесс образования внутреннего бессарабского рынка, но наносило серьезный ущерб не только развитию торговли с соседними европейскими странами, русскими губерниями и негативно сказывалось на хозяйственном развитии в целом, но и оказало непосредственное влияние на процесс зарождения и эволюции бессарабской торговой буржуазии.

Второй этап охватывает 1825-1830 годы, после того как вводится *Правила для торговли с Бессарабией* 17 февраля 1825 года²³, ограничивающее вывоз через Днестр некоторых бессарабских товаров, составлявших основную долю торговли с русскими губерниями, и которые обеспечивают беспопыльный ввоз российских промышленных и фабричных товаров в крае. В торговле Бессарабии с русскими губерниями устанавливается двукратный перевес ввоза русских товаров в Бессарабию над вывозом бессарабских товаров в российские губернии. «Правила» 1825 г. носили *протекционистский характер* для российского рынка и были невыгодными для Бессарабии – не только ограничением вывоза наиболее востребованных бессарабских товаров на внутренний рынок России и предоставлением неограниченных прав российским торговцам на внутреннем рынке Бессарабии, но и тем, что ограничивали торговую деятельность бессарабских торговцев на внутреннем рынке России, и тем самым, замедлили процесс первоначального накопления капитала.

В результате позиции торговцев из других стран, особенно из Турции и Австрийской империи, на местном рынке постепенно ослабевают, а позиции торговцев из русских губерний укрепляются. Проводимая царизмом в Бессарабии торгово-таможенная политика носило явный колониальный характер – провинция, превращаясь в безопасный и выгодный рынок сбыта русских товаров. Постановление, будучи по своей сути протекционистским, вызывало недовольство торгово-промышленных кругов. Ситуация разрешилась лишь в 1830 г., когда вслед за декретом Правительствующего Сената от 26 сентября²⁴, одновременно с отменой таможенной линии на Днестре и введением гильдейского устройства на территории Бессарабии, были также отменены и *Правила для торговли с Бессарабией* 1825 года.

Происходят определенные изменения и в системе налогообложения населения. С 1 января 1825 г., в Бессарабии вводится в действие постановление Комитета министров от 11 ноября 1824 г. о налоговой реформе, целью которой было положить конец беспорядку в сборе податей с населения и ввод налогообложения на государственных крестьян и колонистов, которые до тех пор пользовались некоторыми привилегиями²⁵.

Второй период охватывает 1828/1830–1868/1873 гг. и начинается с приостановки местных особенностей в административном устройстве, после ликвидации в 1828 году Бессарабской автономии. Управление Бессарабии подчиняется непосредственно

²³ РГИА, Ф. 560, оп. 3, д. 204, лл. 21-29.

²⁴ РГИА, Ф. 571, оп. 5, д. 769, лл. 93-94 об.

²⁵ НАРМ, Ф. 3, оп. 1, д. 985, л. 1.

генерал-губернатору Новороссии и Бессарабии, находившемуся в Одессе²⁶ и делится на областное, уездное (или *циркутов*) и городское управление²⁷. Областная администрация находилась в городе Кишиневе, а уездная в Хотинском, Яском, Оргеевском, Бендерском, Аккерманском и Измаильском уездах со своей администрацией, соответственно в городах Хотин, Бельцы, Кишинев, Бендеры, Аккерман и Измаил. Областная администрация оставалась в подчинении гражданского губернатора, назначаемого императором, и состояла из Областного Совета, Областного Правительства, Казенной Палаты, Областного Уголовного, Гражданского и Словесного судов²⁸.

В этот период Бессарабия была включена в систему общероссийского рынка, определив свое место в российской торговле как поставщика главным образом хлеба и продуктов животноводства, фруктов и вина, табака, соли и др., и как рынок сбыта «русских товаров» – изделий текстильной промышленности, металлообработки и т.п.

На этом этапе формируется бессарабская буржуазия как социальная категория. Меры, предпринятые царизмом путем применения гильдейского устройства, показывают, что торговая буржуазия в Бессарабии формируется не как экономическая, объективная категория, а как *налогово-правовая*. Это связано не столько с внутренними процессами – экономическими и социальными, не столько с зарождением – генезисом и эволюцией этой социальной категории, сколько с решениями центральной и региональной администрации.

Происходит ряд изменений и в сельских социальных категориях Бессарабии. Постановлением от 10 марта 1847 г. *мазылы* и *рупташи* были ликвидированы как привилегированные сословия и включены в разряд русских *однодворцев*. Таким образом, слова *мазыл* и *рупташ* были удалены из официальной терминологии Империи²⁹. Поэтому эти социально-фискальные категории, которые более всего отличались от сельских категорий российского крестьянства своим экономическим, социальным и правовым положением, больше всего пострадали, будучи и наиболее дискриминируемыми своей ликвидацией как особой социальной прослойкой крестьян, но которым, несмотря на эти меры, удалось сохранить свой язык, самобытность и национальную идентичность.

В этот период происходят определенные изменения в образе жизни и менталитете бессарабской знати. Алексей Накко писал по этому поводу в 1879 г.: «Значительное влияние производило на смягчение нравов и светская жизнь, заимствованная бессарабским обществом из других более цивилизованных сфер, и выражавшаяся в общественных собраниях, клубах, театрах и других чисто светских развлечениях и занятиях. Светская жизнь зародилась сперва в Кишинёве, в середине тридцатых годов, откуда стала уже переходить и в провинции. (...) Общество втянулось в новую колею жизни, по которой она идёт и до сего времени, постепенно совершенствуя свою материальную обстановку и нравы – доставшиеся ему в наследство от прошлого века.»³⁰

²⁶ Фактически управление Бессарабией подчинялось генерал-губернатору Новороссии с 1823 г.

²⁷ НАРМ, Ф. 2, оп. 1, д. 1197, л. 5-5 об.

²⁸ Там же.

²⁹ РГИА, Ф. 1291, оп. 48, 1904, д. 6, лл. 109-111; НАРМ, Ф. 2, оп. 2, д. 214, л. 5; Ф. 5, оп. 3, д. 747, л. 167 об.

³⁰ А. Накко, *Бессарабская область: со времени присоединения ее к России по Букарестскому миру 1812-го года. В историческом, экономическом и статистическом отношении* (рукопись), Кишинев 1879,

Для бессарабских дворян режим российского господства открывал также перспективу продвижения по социальной лестнице и в профессиональном развитии, что, благодаря карьерному росту связанным с профессиональной деятельностью и социальным престижем, увеличивало порой шансы интеграции в российское общество, усиливая, таким образом, процессы разгосударствления и русификации бессарабской аристократической верхушки.

Кроме того, в условиях имперской политики ограничения использования румынского языка подавляющее большинство жителей, за исключением узкой группы интеллигенции, оказалось изолированным от новых течений в румынском литературном языке. В результате постепенного регресса родного языка во всех сферах общественной жизни, в управлении, образовании, а также в церкви, румынский как функциональный язык сохранился только в повседневной жизни³¹. Епархиальная типография в Кишиневе возобновила печатание брошюр и церковных книг на румынском языке в 1853 году, но была закрыта в 1883 году.

От 60-х/70-х годов XIX века до 1917 года

Третий период включает '60-е и '70-е годы XIX века – 1917 г., от либеральных реформ (*Положение о поземельном устройстве поселян (царан)* Бессарабской области, водворенных на землях частных владельцев, 14 июля 1868 г., земской реформы, судебной реформы) – до падения самодержавия.

В результате проведения в Бессарабии *Положения о поземельном устройстве поселян* 14 июля 1868 г. и *аграрных законов* 1868 – 1875 гг., государственные крестьяне, все категории поселенцев, крестьяне принадлежащим к категории *резешов*³², и те которые находились на помещичьих и монастырских имениях, были отнесены к крестьянам-собственникам и были наделены землей и были сняты экономические, социальные и правовые барьеры между разными категориями бессарабских крестьян. В экономической жизни идет широкий процесс модернизации инфраструктуры, внедрения технических новшеств в сельскохозяйственный сектор, реформы административной системы. Изменения коснулись и земельной системы. Происходит сокращение земельной собственности: с 945 094 десятин в 1877 г. до 860 178 в 1905 г., а доля церковных и государственных земель увеличилось с 216 514 до 314 692. Такая же тенденция роста имеет место и в торговой собственности на землю, которая увеличилась с 231 996 десятин в 1877 г. до 244 132 десятин в 1905 г., а земельная собственность различных категорий крестьян увеличилась за тот же период с 1 536 215 до 1 864 023 десятин.³³ Происходит процесс дробления крестьянских земельных наделов, объективно породивший дифференциацию

с. 227-227 об. (Рукопись хранится в рукописном фонде – *Наукова бібліотека Одеського Національного університету імені І.І. Мечникова*).

³¹ Lasch K., *Basarabia în secolul al XIX-lea – un bilanț al evoluțiilor administrative, demografice, economice și culturale*, „Studii de istorie” LXXIX, București 2012, p. 17, 28.

³² *Резеши* – свободные крестьяне, общинники, мелкие землевладельцы. Они платили налоги в пользу казны, соответственно тому социальному положению, к которому принадлежали (РГИА, Ф. 560, оп. 6, д. 575, л. 7).

³³ Гросул Я., Будац И., *Крестьянская реформа 60-70-х годов XIX века в Бессарабии*, Кишинев 1956, с. 37-104, 131-173; Scutelnic V., *Regulamentul despre relațiile agrare ale țăranilor regiunii Basarabia*, «Revista de istorie a Moldovei», Nr. 1, Chișinău 2007, p. 60-78.

крестьянства, более выраженную в центральных и северных уездах, где крестьяне получали гораздо меньшие надельные участки по сравнению с крестьянами южных уездов Бессарабии. Растет практика *аренды* и *субаренды* земли, к которой прибегали разные социальные категории. Все эти изменения способствовали быстрому развитию капиталистических отношений в Бессарабии. На этом этапе Бессарабия теряет свой прежний экономический, социальный, политический и правовой статус области и становится губернией в 1873 г.³⁴

Что касается численности населения Молдавии между Прутом и Днестром к 1812 г., то это остается дискуссионным вопросом в историографии. Имеются противоречивые сведения и мнения, что не позволяет нам категорично высказаться по этому поводу. Исходя из опубликованных источников население Молдавии между Прутом и Днестром на момент присоединения могло составлять около 340 тыс. жителей. К 1816 г., по данным П. П. Свинына, который считал, что: «Главные и коренные обитатели земли сей суть молдаване или волохи», население Бессарабии насчитывало около 368 520 человек («о предполагаемом народонаселении в здешней области, которое простирается до 73 704 семейств»)³⁵. Историк Ион Нистор, представив этнический состав 482 630 душ, насчитанных в Бессарабии к 1817 г., подсчитал среди них: 86 % молдаван, 6,5 % украинцев, 4,2 % евреев (лишь частично включенных в перепись), 1,5 % русских, 0,7 % греков, 0,5 % болгар и гагаузов, не считая цыган и др.³⁶

Если на момент аннексии население было в основном румыноязычным, так как «коренные жители суть молдаване» (Петр Куницкий)³⁷, то уже в 1897 году, когда состоялась первая перепись в Российской империи, население Бессарабии увеличилось до 1 935 412 человек, в том числе: 1 642 080 (84,8%) – в сельской местности и 293 332 (15,2%) – в городах и местечках, из которых румыны (*молдаване*) составляли лишь 47,6 % (53,5% в сельской местности и 14,1 % в городах).

Из 920 919 румыноязычных бессарабцев, включенных в перепись 1897 г., только 4,5% проживали в городах. Наибольшую степень урбанизации имели евреи (47,8% из 228 168 жителей) и русские (45,9% из 155 774 жителей), украинцы (12,1% из 379 698 жителей) и болгары (11,2% из 103 225 жителей), хотя число эти четырех этносов были решающими³⁸.

Изолированная от своей родины Бессарабия превратилась в колонию Российской империи. В результате само национальное существование бессарабских румын оказалось под угрозой, ибо процесс русификации и денационализации принял устрашающие масштабы, уничтожая все национальное. Однако следует отметить, что планы по русификации местного населения не увенчались успехом. Даже царские власти были вынуждены признать, что предпринятые в XIX веке усилия по русификации населения не дали ожидаемого результата. В секретном

³⁴ ПСЗРИ. Собр. II, т. XLVIII, 1873, отд. второе, №52721, СПб., 1876, с. 370.

³⁵ Свинын П., *Описание Бессарабской области (1816 г.)*, [w:] *Записки Одесского общества истории и древностей*, Том. VI, Одесса 1867, с. 175-320; *Ibidem*, „Stratum plus”, №6, 2001-2002, с. 354, 357.

³⁶ Nistor I., *Istoria Basarabiei*, Chișinău 1991, p. 203.

³⁷ Куницкий Петр, *Краткое статистическое описание Западнестровской области, присоединенной к России по мирному трактату, заключенному с Портой Оттоманской в Бухаресте 1812 года*, „Scriptorium nostrum”, 2015, № 3, с. 229.

³⁸ Poștarenco D., *Contribuții la istoria modernă a Basarabiei*. II, Chișinău 2009, p. 55-56; *Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г.* III. *Бессарабская губерния*, Санкт-Петербург 1905, с. 70-73.

отчете от 17 декабря 1886 г. губернатор Бессарабии Александр Константинович писал одесскому генерал-губернатору Х.Х. Роопу, что «первою причиною малого распространения русского языка среди молдавского населения Бессарабии, следует считать в недостаточности влияния переселенческого русского элемента, в связи с крайнею неподатливостью коренного молдавского населения», к тому же «населения русских людей среди молдаван не только не имели какого либо воздействия на коренное молдавское население, но, (...) были случаи совершенного поглощения молдавским элементом русского переселенческого, не только в единицах, но и целыми небольшими обществами». Вторую причину «следует искать в ограниченности числа школ в губернии, особенно в уездах со сплошным молдавским населением» (из 362 сельских начальных школ - только 113 были уездные школы, предназначенные для 782 населенных пунктов, с контингентом 52 000 учащихся детей школьного возраста, т.е. одна школа приходилась на не менее чем на 7 селений, в результате чего 40 000 детей школьного возраста остались вне школы); «Третьею причиною можно назвать трудность обучения русскому языку», так как в целом молдаване «оставаясь среди населения неговорящего по русски, забывает и то немногое, что приобрело в школе» и т.д.³⁹

В результате высокий уровень неграмотности среди молдаван можно объяснить политико-правовым статусом Бессарабской колонии в составе Российской империи, отчуждением населения от собственной Церкви, ограничительными действиями императорской власти против всего национального.

В целом, методы и средства царского управления Бессарабией в XIX в., претерпев постепенную эволюцию и преследуя первоначальную цель обратить эту территорию в „модель“ управления народами юго-востока Европы, еще находившимися под османским владычеством, на деле всё более и более подтачивали румынский национальный характер данного региона. Но, наперекор имперской политике, румынская сущность большинства населения Бессарабии осталась неизменной, и её кульминационным выражением явился Акт Объединения румын в 1918 г.

REFERENCES

Sources:

Natsional'nyy arkhiv Respubliki Moldova: F. 2, op. 1, d. 61, ll. 52-58 ob; F. 17, op. 1, d. 5, ll. 85-97 ob.; F. 2, op. 1, d. 1197, l. 5-5 ob.; F. 3, op. 1, d. 1320, l. 20 ob.-21; F. 6, op. 2, 1832, d. 610, l. 8; F. 3, op. 1, d. 985, l. 1; F. 2, op. 2, d. 214, l. 5; F. 5, op. 3, d. 747, l. 167 ob.

Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv v Sankt Peterburge: F. 571, op. 5, d. 769, ll. 93-94 ob.; F. 1263, op. 1, d. 101, ll. 681-681 ob.; F. 1291, op. 48, 1904, d. 6, ll. 109-111; F. 560, op. 6, d. 575, l. 7; F. 560, op. 3, d. 204, ll. 21-29; F. 571, op. 5, d. 769, ll. 93-94 ob.; F. 560, op. 4, d. 235, l. 1.

Rossiyskiy gosudarstvennyy voenno-istoricheskiy arkhiv v Moskve, F. 14209, Inv. 5/165, d. 19, sv. 57, Delo o prigotovlenii k pereseleniyu v Rossiyu zhiteley Moldavii, Valakhii i Bessarabii i ko vstupleniyu v russkoe poddanstvo s 15 oktyabrya 1807 g., ll. 2-20.

Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii: sobr. I, t. XXXII, 1813, Sankt-Peterburg 1830, № 25441

³⁹ Tomuleț V., Chicaroș T., *Unele probleme privind implementarea limbii ruse în rândurile populației din Basarabia în sec. al XIX-lea (Pe marginea unui raport secret al guvernatorului Basarabiei Alexandru Constantinovici din 17 decembrie 1886)*, «Studia Universitatis. Seria Științe Umanistice», Anul VI, Nr. 10 (60), Chișinău 2012, p. 44-45.

„a”, s. 613-619; sobr. II, t. XLVIII, 1873, otd. vtoroe, № 52721, SPb., 1876, s. 370.

Peraya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii, 1897 g. III. Bessarabskaya guberniya, Sankt-Peterburg 1905.

Kuropatkin A. N., *Zadachi russkoy armii*, t. 3, Sankt-Peterburg: Trenke i Fyusno, 1910.

Nakko A., *Bessarabskaya oblast': so vremeni prisoedineniya eya k Rossii po Bukarestskomu miru 1812-go goda. V istoricheskom, ekonomicheskom i statisticheskom otnoshenii (rukopis')*, Kishinev 1879, Naukova biblioteka Odes'kogo Natsional'nogo universitetu imeni I.I. Mechnikova.

Nebol'sin, G.P., *Statisticheskie zapiski o vneshney torgovle Rossii*, ch. II, Sankt-Peterburg 1835.

Svin'in P., *Opisanie Bessarabskoy oblasti (1816 g.)*, [w:] *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey*, Tom. VI, Odessa 1867, s. 175-320.

Ustav obrazovaniya Bessarabskoy oblasti 1818 g., Kishinev 1818, s. 16.

Studies:

Agachi Al., *Consemnări cu privire la autonomia limitată și provizorie a Basarabiei între anii 1812 și 1828*, [w:] *Anuarul Institutului de Istorie, Stat și Drept. Materialele sesiunii științifice anuale, 16 decembrie 2011*, Chișinău, 2012, p. 136.

Basciani, Al., *Dificila Unire. Basarabia și România Mare. 1918-1940*, Chișinău 2018, p. 12.

Lasch K., *Basarabia în secolul al XIX-lea – un bilanț al evoluțiilor administrative, demografice, economice și culturale*, «Studii de istorie» LXXIX, București 2012.

Mischevca V., Jarcuțchi I., *Pacea de la București: din istoria diplomatică a încheierii tratatului de pace ruso-turc de la 16(28) mai 1812*, ed. a 2-a, rev. și adăugită, Chișinău 2015, p. 343-361.

Mischevca Vl., *Geneza problemei basarabene – 1812*, prefață de Demir Dragnev, București - Brăila 2016, p. 289-290.

Modernizare socială și instituțională în Principatele Române, 1831-1859, coordonatori Venera Achim și Viorel Achim, București 2016.

Nistor I., *Istoria Basarabiei*, Chișinău 1991.

Poștarencu D., *Contribuții la istoria modernă a Basarabiei. II*, Chișinău 2009.

Tomuleț V., Chicaroș T., *Unele probleme privind implementarea limbii ruse în rândurile populației din Basarabia în sec. al XIX-lea (Pe marginea unui raport secret al guvernatorului Basarabiei Alexandru Constantinovici din 17 decembrie 1886)*, «Studia Universitatis. Seria Științe Umanistice», Anul VI, Nr. 10 (60), Chișinău 2012, p. 44-45.

Vintilă-Ghițulescu C., *Shawls and Sable Furs: How to Be a Boyar under the Phanariot Regime (1710-1821)*, „European History Yearbook”, 20, 2019, p. 137-158.

Grosul Ya., Budak I., *Krest'yanskaya reforma 60-70-kh godov XIX veka v Bessarabii*, Kishinev 1956.

Scutelnic V., *Regulamentul despre relațiile agrare ale țăranilor regiunii Basarabia*, «Revista de istorie a Moldovei», Nr. 1, Chișinău 2007, p. 60-78.

Kunitsky Petr., *Kratkoe statisticheskoe opisanie Zadnestrovskoy oblasti, prisoedinennoy k Rossii po mirnomu traktatu, zaklyuchennomu s Portoy Ottomanskoj v Bukhareste 1812 goda*, „Scriptorium nostrum”, 2015, № 3.

Kushko A., Taki V., *pri uchastii Groma O., Bessarabiya v sostave Rossiyskoy imperii, 1812-1917*, Moskva 2012.

